

Лопина Мария Владимировна

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ

Автором проведен уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков захвата заложников как уголовно наказуемого деяния. Исследованы проблемы квалификации захвата заложников. С учетом анализа действующего российского уголовного законодательства, современной правоприменительной практики предлагается новая редакция уголовно-правовых норм, используемых для квалификации деяний, связанных с захватом заложников, вносятся рекомендации по совершенствованию практики их применения. В статье приводится авторский подход к пониманию юридической конструкции ст. 206 УК РФ, предложены меры, направленные на ее усовершенствование.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 123-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бауман З.** Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. **Гендин А. М.** Ценности и ценностные ориентации в системе факторов детерминации деятельности // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2012. № 2 (20). С. 269-277.
3. **Гидденс Э.** Последствия современности / пер. с англ. Г. Ольховикова, Д. Кибальчича. М.: Праксис, 2011. 352 с.
4. **Кемеров В. Е.** Общество, социальность, полисубъектность. М.: Академический проект, 2012. 252 с.
5. **Кули Ч. Х.** Общественная организация. Изучение углубленного разума / пер. с англ. // Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия / сост. и отв. ред.: В. И. Добреньков, Л. П. Беленкова. М.: Наука, 1994. С. 350-357.
6. **Творчество** // Новая философская энциклопедия / Институт философии РАН; под ред. В. С. Степина, А. П. Огурцова, Г. Ю. Семигина и др. М.: Мысль, 2001. Т. 4. С. 18-21.
7. **Giddens A.** Modernity and Self-identity. Self and Society in the Late Modern Age. Stanford, CA: Stanford University Press, 1991. 264 p.

**SOCIAL IDENTITY AND PRINCIPLES OF FORMATION
OF LIFE STRATEGY OF THE INDIVIDUAL IN MODERN SOCIETY****Lakizo Ekaterina Aleksandrovna***Volgograd State University**Ekaterina.lakizo@gmail.com*

The article presents an analysis of the significance of social identity as a necessary condition of the successful life strategy of the individual in modern society. Various variants of acquiring social stability nowadays – the use of pattern scenarios, substitutes, and also the formation of the personal strategy of the foundation of social identity – are described in the text. The author highlights the most efficient principles of the life model development: reflexivity, innovation and ability to the creative solution of everyday problems. The embodiment of the individual's vocation must become a result of his/her successful social realization.

Key words and phrases: social identity; identification; modern society; individual; reflexivity.

УДК 343.348

Юридические науки

Автором проведен уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков захвата заложников как уголовно наказуемого деяния. Исследованы проблемы квалификации захвата заложников. С учетом анализа действующего российского уголовного законодательства, современной правоприменительной практики предлагается новая редакция уголовно-правовых норм, используемых для квалификации деяний, связанных с захватом заложников, вносятся рекомендации по совершенствованию практики их применения. В статье приводится авторский подход к пониманию юридической конструкции ст. 206 УК РФ, предложены меры, направленные на ее усовершенствование.

Ключевые слова и фразы: захват заложников; состав преступления; элемент состава преступления; признак состава преступления; квалификация преступления.

Лопина Мария Владимировна*Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний**mariy-lo@rambler.ru***УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ©**

Захват заложника рассматривается уголовным законодательством (ст. 15 УК РФ) как тяжкое преступление (при отягчающих обстоятельствах – особо тяжкое), которое посягает на общественную безопасность, жизнь, здоровье, а также личную свободу и неприкосновенность человека, гарантированные Конституцией РФ (ст. 22) [6].

Уголовно-правовая характеристика захвата заложников представляет собой юридический анализ состава преступления, характеризующего общественно опасное деяние как преступление [1].

Отмечено, что в теории уголовного права существуют различные взгляды на объект преступления, но мы разделяем позицию, согласно которой объект преступления – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств [3, с. 102]. На наш взгляд, общественные отношения в сфере общественной безопасности можно считать основным непосредственным объектом преступления при захвате заложников, так как указанное деяние наносит ущерб наиболее важным интересам общества в целом [11]. В качестве дополнительного объекта преступления при захвате заложников выступают общественные отношения, охраняемые уголовным законом и составляющие личную свободу (под ней нужно понимать не только физическую свободу перемещения какого-либо лица, но и свободу его поведения, не отягощенную физическим принуждением). При этом необходимо отметить: если при совершении захвата заложника применено насилие, опасное для его жизни и здоровья, то согласно п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ, здоровье и жизнь будут отнесены в разряд дополнительного обязательного объекта этого преступления [4, с. 182].

В целях недопущения многозначного толкования понятия «захват заложника» был проведен его семантический анализ (Новый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона, Советский энциклопедический словарь, Дипломатический словарь, Федеральный закон «О противодействии терроризму»), в ходе которого представилась возможность дать следующее определение понятия «заложник»: это физическое лицо, на которое оказывается противоправное воздействие иных лиц, препятствующее свободе его передвижения, с целью заставить государство, организацию или гражданина осуществить определенные действия или воздержаться от осуществления определенных действий.

Объективная сторона разбираемого состава преступления носит сложный характер и проявляется в действиях по захвату заложника (заложников) и его (их) насильственном удержании [7, с. 12].

Необходимо отметить, что для данного вида преступления цель является факультативным конструктивным признаком и носит двойственный характер: может быть как первичной, так и вторичной.

В целях конкретизации объективной стороны захвата заложника считаем необходимым включить в ст. 206 УК РФ открытое выдвижение виновным своих требований и законодательно изменить редакцию ч. 1 ст. 206 УК РФ.

Вследствие того, что ч. 1 и 2 ст. 206 УК РФ представляют собой формальный состав, а ч. 3, 4 ст. 206 УК РФ – материальный, предложено отнести захват заложника к преступлениям с формально-материальным составом.

Несмотря на то, что эмоциональное состояние при захвате заложников не является ни признаком основного состава, ни квалифицирующим признаком, следует отметить, что указанный факультативный признак субъективной стороны учитывается при назначении наказания, являясь смягчающим вину обстоятельством (ч. 1 ст. 60, ст. 61 УК РФ). Примером может послужить захват заложника осужденным в состоянии аффекта, вызванного провоцирующими действиями сокамерников.

Анализ ст. 206 и 321 УК РФ показывает, что мотив преступления, исключая корыстный (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ), не оказывает влияния на квалификацию. Но если захват заложника произведен по политическим, идеологическим, расовым, национальным мотивам, из-за религиозной ненависти либо вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, указанные мотивы и цель рассматриваются как отягчающее обстоятельство (пп. «е» и «е¹» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Хотя такие обстоятельства не влияют на квалификацию, они все равно учитываются в ходе оценки общественной опасности содеянного и при вынесении судом меры наказания [4, с. 17].

Субъектами рассматриваемого состава могут быть лица, достигшие 14-летнего возраста, осознающие фактический характер и общественную опасность своих действий и способные руководить ими, то есть вменяемые лица.

В качестве первого квалифицирующего признака захвата заложника считается его совершение группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 206 УК РФ). Здесь усматривается квалифицированный состав преступления, так как совершение подобного деяния двумя и более лицами неизменно усиливает степень его общественной опасности [8]. Как показывает практика, захват заложников нередко происходит спонтанно, вследствие чего считаем целесообразным дополнить п. «а» ч. 2 ст. 206 УК РФ таким квалифицирующим признаком как совершение захвата заложников «*группой лиц*».

Второй квалифицирующий признак захвата заложников – совершение преступления с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. Здесь необходима конкретизация: насилие, опасное для здоровья или жизни, определено законодателем в гл. 16 разд. VII УК РФ. Так, в ст. 111 УК РФ предусматривается ответственность за умышленное причинение здоровью человека тяжкого вреда, опасного для жизни. Данный вред, в соответствии с законодательством, считается последствием насилия, опасного для жизни, указание на которое содержится в п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Тяжесть нанесенного здоровью человека вреда устанавливается согласно п. 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (приняты Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 [10]). Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью лица, захваченного в качестве заложника, сопровождавшееся применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, охватывается составом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ, и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ. Причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшее по неосторожности его смерть, необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 206 УК РФ. При совершении убийства в ходе захвата заложника или его удержания действия преступника будут квалифицированы по ч. 4 ст. 206 УК РФ.

Квалифицирующий признак захвата заложников – совершение его с использованием оружия либо предметов, применяемых как оружие (п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ). Понятие оружия содержится в ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», оно трактуется как устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов. Так, совершение преступления с применением оружия или предметов, которые использовались в качестве оружия, квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 222 УК РФ за незаконное ношение оружия не требует [5, с. 156]. На наш взгляд, будет логично дополнить п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ указанием на совершение исследуемого преступления с использованием боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ. Подобное уточнение будет более точно и обоснованно характеризовать сущность преступления. Помимо прочего, расширение указанного перечня будет отвечать содержанию ст. 222 УК РФ, которая предусматривает ответственность за незаконные действия с представляющими повышенную опасность предметами.

При захвате в качестве заложника заведомо несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ) заведомость означает следующее: лицо, совершившее захват заложника и удерживающее его, доподлинно знает о том, что заложник – несовершеннолетний, или осознает, что заложник не достиг возраста 18-ти лет

(по внешнему виду), хотя при квалификации конкретный возраст заложника не имеет значения (будь это новорожденный или подросток).

Аналогичная ситуация – и в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Захват или удержание заложника, совершенные в отношении двух и более лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ), отличаются повышенной опасностью, которая состоит в том, что потерпевшими от преступления (заложниками) в одно и то же время становятся несколько человек, причем умысел виновного это предполагает, и виновный этот факт осознает.

Если заложники захвачены из корыстных побуждений или по найму (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ), то можно заметить, что корыстные побуждения (мотив преступных действий) традиционно выступаютотягчающим обстоятельством. В основе корыстного мотива обязательно лежит материальная заинтересованность преступника, и, подчеркнем, речь идет об имуществе, имущественном благе, не принадлежащем виновному, то есть он не имеет на них права. Формулировка пункта «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ позволяет признать преступление оконченным даже в том случае, если нет подтверждения фактического получения материальных благ, а есть только одна озвученная цель. Если же корыстные цели реализуются, и захватчик фактически получает истребованные им блага или материальные ценности, то можно задать вопрос: нуждаются ли его действия в дополнительной квалификации?

Мы считаем, что фактическое получение денег или имущества в результате захвата заложника, как и любое другое удовлетворение требований, в дополнительной квалификации не нуждается. Она требуется тогда, когда в качестве заложника захвачено близкое для заложника лицо, к которому предъявлены имущественные требования, и виновный угрожает насильственными действиями. В таком случае требуется квалификация по совокупности преступлений, которые содержатся в соответствующих частях ст. 163 и п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Законодатель предусмотрел в ч. 3 ст. 206 УК РФ особо квалифицированные виды захвата заложника, а именно: деяния, совершенные организованной группой, которые по неосторожности повлекли за собой смерть человека либо другие тяжкие последствия. Организованной группой, согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, считается устойчивая группа лиц, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. В ст. 33 УК РФ законодательно закреплены виды соучастников преступления. При этом члены такой группы, вне зависимости от своих ролей, будут расцениваться как соисполнители и должны привлекаться к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 206 УК РФ, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

В целях установления наступления смерти по неосторожности (например, в результате сильного связывания) необходимо установить причинно-следственную связь между действиями виновного и наступившими последствиями.

Другие тяжкие последствия, указанные в ч. 3 ст. 206 УК РФ, прямо не названы и представляют собой оценочную категорию для судебного решения. Современная судебно-следственная практика пользуется довольно устойчивыми критериями для отнесения к категории тяжких определенных последствий: они должны быть точно установлены и доказаны в рамках расследованного уголовного дела, обвинительный приговор суда должен содержать мотивированное признание определенного ущерба тяжким последствием совершенного преступления. Кроме того, должна быть установлена причинно-следственная связь между совершенным захватом заложника и наступившими тяжкими последствиями. Тяжкими последствиями могут считаться: самоубийство лица, который подвергся захвату как заложник или удержанию; травма потерпевшего при неудачной попытке освобождения; умышленное или неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью заложника, причинение ему значительного имущественного ущерба, а также другим лицам или организациям.

Ч. 4 ст. 206 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, указанные в ч. 1 или 2 ст. 206 УК РФ, если они повлекли за собой умышленное причинение смерти человеку. Следует обратить внимание на непоследовательность законодателя, установившего наказание по ч. 4 ст. 206 УК РФ (за совершение убийства при захвате заложника) и ответственность за подобные последствия при похищении человека (ст. 126 УК РФ) и незаконном лишении свободы (ст. 127 УК РФ). Если анализировать степень общественной опасности перечисленных трех деяний, то наиболее общественно опасным является захват заложника, затем идет похищение человека и наименее опасное из них – незаконное лишение свободы. Поскольку законодатель не предусмотрел в ст. 126 и 127 УК РФ такого квалифицирующего признака, как умышленное причинение смерти, следовательно, при наступлении этого тяжкого последствия деяния лица необходимо квалифицировать либо по совокупности преступлений, если речь идет о незаконном лишении свободы (соответствующие части ст. 127 и 105 УК РФ), либо по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если убийство сопряжено с похищением человека, либо по совокупности ст. 127 и 105, если убийство совершено в ходе похищения. Однако санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает возможность назначения наказания вплоть до смертной казни. Тем самым законодатель не соблюдает логическую последовательность при определении общественной опасности указанных деяний, определяя в случае убийства при похищении человека или незаконном лишении свободы деяния, предусмотренные ст. 127 и 126 УК РФ, более общественно опасными, чем захват заложника. Полагаем, что необходимо привести в соответствие санкции ст. 105, 127, 126 и 206 УК РФ. При этом предлагаем: либо включить в ст. 126 и 127 УК РФ часть 4 содержания, аналогичного ч. 4 ст. 206 УК РФ, с указанием мер наказания, не превышающих, по крайней мере, размеры наказания, приведенные в ч. 4 ст. 206 УК РФ, либо включить в санкцию ч. 4 ст. 206 УК РФ такую меру наказания как смертная казнь.

Из сравнения санкций, предусмотренных ст. 205 и 206 УК РФ, можно увидеть, что по степени общественной опасности совпадают только особо квалифицированные составы этих преступлений, предусмотренные соответственно ч. 3 ст. 205 и ч. 4 ст. 206 УК РФ, хотя захват заложника может быть частным случаем терроризма [2, с. 104]. Поэтому целесообразно было бы дополнить Постановление Пленума Верховного

Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» уточнениями по особенностям квалификации ст. 206 УК РФ [9].

Список литературы

1. **Гавриленков С. А.** Состав преступления как основание уголовной ответственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. 2. С. 49-53.
2. **Гилинский Я. И.** Девиантность, преступность, социальный контроль: избранные статьи. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 322 с.
3. **Козлова Н. Н.** Уголовная ответственность за захват заложников: дисс. ... к.ю.н. М., 1992. 211 с.
4. **Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации** / отв. ред. А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2008. 362 с.
5. **Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации** / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1996. 592 с.
6. **Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.** // Российская газета. 2009. 21 января.
7. **Кудрявцев В. Н.** Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.
8. **О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания:** Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2009 г. № 20 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 1.
9. **О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности:** Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.
10. **Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека:** Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 35. Ст. 4308.
11. **Санайлов Т. А.** Предмет уголовно-правового регулирования: особенности определения // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32). С. 101-103.

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTIC OF SEIZURE OF HOSTAGES

Lopina Mariya Vladimirovna

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

mary-lo@rambler.ru

The author carries out the criminal-legal analysis of the objective and subjective constituent elements of seizure of hostages as a criminally liable act. The problems of the qualification of seizure of hostages are studied. With reference to the analysis of the current Russian criminal legislation, modern law enforcement practice a new wording of criminal-legal norms used to qualify acts related to seizure of hostages is suggested, recommendations for improving their application are given. In the article the author's approach to the understanding of the juridical structure of Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation is presented, measures aimed at its improvement are proposed.

Key words and phrases: seizure of hostage; corpus delicti; element of crime; constituent element of crime; classification of crime.

УДК 74; 82-92

Искусствоведение

Статья посвящена изучению эволюции дизайна детских иллюстрированных журналов в России конца XIX – начала XXI века. Гносеологическая сторона проблемы касается необходимости изучения дизайна детских журналов, так как их визуальный облик и изменение композиционно-графической модели на различных этапах историко-культурного развития недостаточно исследованы. В результате работы нами были выявлены значительные трансформации в области дизайна детских журналов, которые имеют прогрессивный эволюционный характер благодаря сохранению традиционных особенностей оформления.

Ключевые слова и фразы: дизайн; детская журналистика; эволюция дизайна; первые детские журналы; периодизация.

Макаренко Екатерина Юрьевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

makarenko.katerina2011@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ДИЗАЙНА ДЕТСКИХ ЖУРНАЛОВ В РОССИИ®

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что эволюция дизайна детских журналов является малоизученной темой, хотя детские журналы имеют большое значение в контексте современного медиапространства и медиарынка детской периодики, когда только качественно оформленные издания могут оставаться